

Царский прислужник

С.М. Трошина

Отец в своих воспоминаниях упоминал дядю, который служил егерем в селе Першино в охотничьем хозяйстве у великого князя до революции, не раскрывая имени. Много лет это оставалось для нас тайной, родню бабушки мы знали хорошо, а про репрессированного деда ничего не слышали. Спустя много времени ответ про егеря был найден – это Алексей Петрович Ананьев, дядя нашего деда Павлова Николая Михайловича.

Алексей Петрович Ананьев был неординарной личностью, решительный, волевой человек. Нам повезло, что время сохранило материалы о нем, и мы смогли поближе узнать его.

Алексей родился 5 февраля 1878 года в деревне Душкино Алексинского уезда у крестьянина Петра Федорова и законной его жены Ксении Сергеевой. Крестными родителями Алеши стали купец Устин Терентьев Лавенцев и купеческая жена Александра Ильина Щукина из города Алексина. Он был самым младшим ребенком в семье, рос шустрым и смекалистым мальчиком, всегда стремился быть первым, помогал своему отцу в успешном ведении хозяйства.

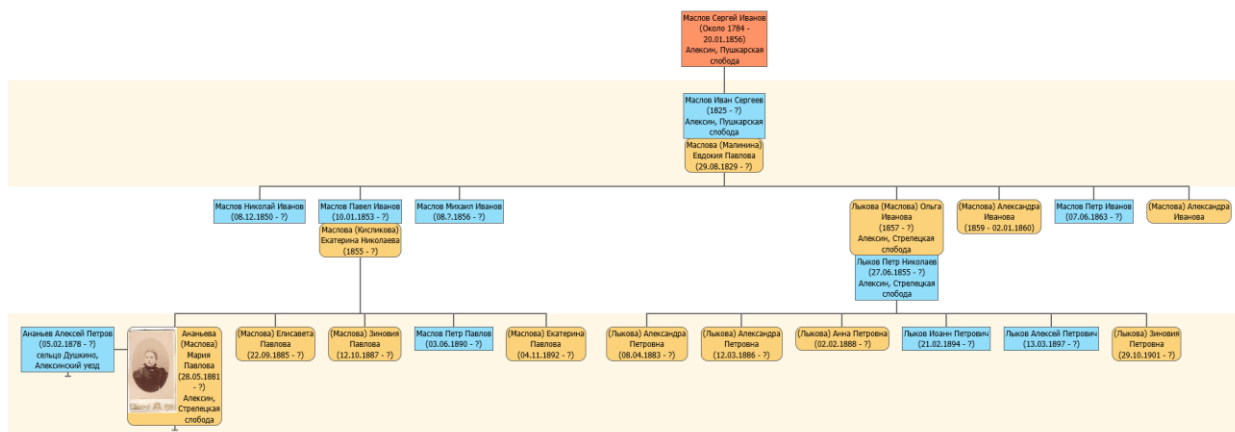
15 января 1901 года в церкви прихода Рождества - на - Служах состоялось венчание потомственного почетного гражданина Алексея Петрова Ананьева, в возрасте 22 лет, и Марии Павловой, 19 лет, дочери крестьянина Павла Иванова Маслова из алексинской стрелецкой слободы. Поручителями на этой свадьбе по жениху были: дворянин Николай Иванов Васильев и коллежский советник Павел Николаев Сахаров, по невесте: дворянин Михаил Дмитриев Павлов и коллежский секретарь Владимир Сафайлов (свояки жениха Алексея). Как поручители подбирались из достойных людей, так и к выбору невесты родители и Алексей подошли с особой разборчивостью, взяли из зажиточной крестьянской семьи, имеющей большие площади земли.

Родословная невесты. Мария Павлова Маслова (28.5.1881-?) была родом из стрелецкой слободы Алексина, также, как и наша бабушка Александра Лыкова. В восприемниках у Лыковых до 1901 года фигурирует Мария Павлова Маслова, после Мария Павлова Ананьева. В бабушкином альбоме сохранилась подписанная фотография: «М.П. Ананьева», Мария оказалась ее троюродной сестрой.

У Пелагеи Павловой (дев. Малининой), по 2 браку – Лыковой, была сестра Евдокия Павлова (дев. Малинина), 1829 г.р.

22 августа 1849г. в Предтечевской церкви Алексина состоялось венчание казенного крестьянина из алексинской пушкарской слободы Ивана Сергеева Маслова, 24 лет, первым браком, и Евдокии, 20 лет, дочери алексинского мещанина Павла Абрамова Малинина.

Они имели семь детей: Николай (1850), Павел (1853), Михаил (1856), Ольга (1857), Александра (1859-1860), Петр (1863), Александра. Удалось восстановить родословную детей: Ольги и Павла. Ольга вышла замуж за Лыкова Петра Николаева (1855) из алексинской стрелецкой слободы, их генеалогическое древо приведено в Приложении 1.

Но нас интересует Павел, его дочери указываются в воспитанниках детей М.Н. Лыкова. Павел Иванович Маслов и Максим Никитич Лыков были двоюродными братьями; несмотря на разницу в 16 лет жили дружно, недалеко друг от друга, помогали в трудную минуту; работающие, крепкие крестьянские семьи.

В 1876г. в Предтечевской церкви состоялось венчание Павла, 22 лет, сына казенного крестьянина Ивана Сергеева Маслова из алексинской Пушкарской слободы (позже Стрелецкой), с девицей Екатериной, 21 года, дочерью казенного крестьянина Николая Иванова Кисликова из алексинской Пушкарской слободы. Первое время после брака семья не жила в Алексине, старший сын Николай (приблизительно 1877) родился в другом городе, остальные дети крещены в Предтечевской церкви Алексина: Мария (1881), Елисавета (1885), Зиновия (1887), Петр (1890), Екатерина (1892).

Екатерина Маслова и Шурочка Лыкова были одного возраста, дружили, мечтали, обменивались мыслями. В далеком 1916 году, будучи в гостях у сестры Марии в Першино, прекрасная девушка Е. Маслова прислала бабушке свою фотографию с дарственной надписью стихами Роберта Бернса «Довольство судьбой»:

«Взгруснется ли
Когда под ударомъ
Судьбы, ты вспомни,
Что жизнь наша
Дана для борьбы.
Дарю на память. 15.12.1916 Першино. Е. Маслова»

Почему Екатерина выбрала именно эти строфы стихотворения? Эти строчки – предвестники революционных событий оказались роковыми для двух трудолюбивых семей: Масловых и Лыковых из Стрелецкой слободы. В 1918-1919 годах семья Масловых: мать Екатерина Николаевна, взрослые дети: Николай, Екатерина и Зиновия, в числе очень немногих, были исключены из списка, имеющих право принимать участие в выборах в Советы.

Дальнейшая судьба этой семьи неизвестна, но сохранилась еще одна дореволюционная фотография, возможно, одной из сестер Масловых. Может кто-то узнает свои корни? Познакомившись с родословной невесты, продолжим повествование об Алексее Петровиче Ананьеве.

Выборы церковного старосты.

Алексея Ананьева, предприимчивого по натуре человека, в отличие от своих старших братьев, не удовлетворяла только работа на земле и получение дохода с нее, он старался расширить сферы своей деятельности. В 1907 году Алексей Петрович был избран церковным старостой церкви Рождества на Слухах.

Церковный староста - человек из мирян, ведающий хозяйством церковной общины. Сначала обязанности церковного старосты состояли в приобретении свечей и хранении церковной кассы, затем старосты стали ведать ремонтом храма, сбором пожертвований и соблюдением порядка. Церковный староста не являлся человеком духовного звания и помогал настоятелю прихода в управлении имуществом. В XIX веке церковные старосты избирались на три года прихожанами. Избранных утверждали в должности в местной епархии.

Были это честные выборы или нет, решать Вам.

13 апреля 1907 года в канцелярию Епископа Тульского и Белевского, Преосвященства Лаврентия, поступила жалоба прихожанина церкви села Рождества Алексинского уезда, Адама Егорова Дубяги на неправильные выборы на должность церковного старосты к названной церкви крестьянина Алексея Ананьева и на причинение ему обид священником села Архангельского, того же уезда, Иоанном Рудневым и благочинным 1 Алексинского округа священником Александром Покровским. Дело рассматривалось в течение нескольких месяцев, были получены объяснительные от всех участников процесса: А. Покровского, И. Руднева, местного причта Алексея Лебедева, и закончилось 27 сентября 1907 года¹. Постараемся объективно восстановить цепочку событий тех лет, показывая разные точки зрения проходивших по делу людей.

В первых числах января умер староста церкви села Рождество-Слуки. Благочинный А. Покровский при личном свидании с местным священником А. Лебедевым предложил пригласить прихожан на выборы в ближайший воскресный день 14 января, уведомив предварительно его об этом. Местный священник Алексей Лебедев объявил прихожанам о выборах нового церковного старосты на 14 января, но забыл предупредить об этом благочинного, без присутствия которого выборы не могли состояться. В деле прозвучала формулировка не предупредил «вероятно по забвению», но здесь можно поставить вопрос: не было ли здесь умысла местного причта сорвать выборы.

14 января прихожане, человек двадцать собрались на выборы, составили какое-то решение об избрании церковного старосты. Об этом благочинный узнал на следующий день, но не придавал значение этому выбору, так как это избрание было произведено без официального лица и назначил новые выборы на 21 января.

¹ ГАТО, Ф.3, Оп.11, Д.3578

По случаю болезни (гриппа) и переутомления от приема церковных отчетов А. Покровский 21 января лично не смог присутствовать на выборах и назначил вместо себя священника И. Руднева.

Из записки благочинного А. Покровского Тульской консистории «23 января священник Руднев представил мне:

1. протокол собрания с решением об избрании сельским старостой Алексея Ананьева;
2. заявление крестьянина Дубяги о том, что Алексей Ананьев подкупил избирателей водкой;
3. протокол об избрании А. Ананьева не был подписан местным священником Алексеем Лебедевым.

По запрошенным дополнительным объяснениям благочинный пришел к следующим выводам:

1. 14 января выборов по существу не было, т.к. на них отсутствовал благочинный или духовное лицо его заменяющее, а была какая-то сходка сельских старост и уполномоченных лиц в церковно-приходской школе, которые самовольно без ведома священника и согласия местного причта составили самовольный протокол об избрании церковного старосты Алексея Ананьева, после чего получили 4 рубля от него не на вино, а на хлеб, т.к. был 5-ый час вечера (из протокола опроса).
2. 21 января выборы проведены в присутствии священника Руднева, назначенного вместо благочинного, правильно; никто о подкупе не заявил.
3. По справке наведенной благочинным избранный Алексей Ананьев бывает на исповеди у другого священника, а не у своего приходского, вследствие каких-то давнишних натянутых отношений между семейством Ананьева и местным священником А. Лебедевым, что и объясняет (а не подкуп) не желание А. Лебедева подписать протокол об избрании церковного старосты 21 января».

На основании вышеизложенного, благочинный Покровский не увидел достаточного повода для отклонения избранного А. Ананьева от должности, и 26 января предложил подписать протокол А. Лебедеву. Полностью подписанный протокол был отправлен на утверждение его Преосвященству.

Справка. Сын землевладельца сельца Душкина, Алексинского уезда Алексей Петров Ананьев, 21 января 1907 года прихожанами села Рождество- Слуки, в количестве 32 человек, единогласно был избран на должность церковного старосты в приходскую церковь, в этой должности утвержден его Преосвященством Георгием, Епископом Каширским 31 января 1907 года.

Кто же такой Адам Дубяга? В чем состояла суть его жалобы, направленная сначала благочинному А. Покровскому, а затем Епископу Тульскому и Белевскому?

Адама Дубяга 21 января 1907 года писал благочинному: «В назначенный день для избрания старосты, вы не изволили явиться в село Рождество. (Замечание: претензия к О. благочинному) ... В ожидании вашего прибытия собравшиеся люди поместились в здание церковно-приходской школы, где по заявленному желанию сына землевладельца из деревни Душкина Петра Федорова Ананьева -Алексея Петрова Ананьева быть церковным старостой, и за деньги тут же им выброшенных обществу на водку, составлен был протокол об избрании А. Ананьева в церковные старосты, который был написан и.д. псаломщиком(исполняющий должность) Алексеем Алексеевым Бабкиным...Алексей Ананьев человек мало верующий, в храме Божьем бывающий 2-3 раза в год и *ни разу от своего рождения не говевший*, в своем приходском храме- на глазах прихожан отвергающий обряды церкви, не признающий никаких церковных постов, над всем православным духовенством...»

Благочинный А. Покровский, получив заявление Дубяги, выдал ее копию Ананьеву. Алексей Ананьев воспользовался таким благосклонным действием Благочинного и передал дело за клевету земскому начальнику, который присудил А. Дубягу к 30-дневному аресту, так как тот не смог привести доказательства своей правоты. Алексинским уездным исправником в эти года был свояк Алексея Ананьева - Сафайлов Владимир Николаевич.

21 апреля 1907 года А. Дубяга подает жалобу в канцелярию Епископа, где описывает «гнусный и возмутительный» поступок подкупа избирателей водкой, «неправильные» действия священников И. Руднева и А. Покровского и указывает, что «...избрание церковного старосты было совершено с нарушением избирательных прав, необходима проверка соблюдения законных формальностей этих выборов... устранить через проверку неправильного избрания в церковные старосты Ананьева, и вместо него избрать достойного человека. Ананьев уже в настоящее время заменяет себя на должности церковного старосты своим братом Николаем, «знаменитым пьяницей», даже его женою.»

Из дела стало известно, Адам Дубяга на выборах был доверенным госпожи Мещерской, землевладелицей из села Лукерьяно, неместный: «Когда было голосование Дубяга молчал, он и не должен говорить, ибо он латыш (Замечание: здесь встает вопрос о его вероисповедании), живет у госпожи Мещерской год, может через два дня будет прогнут, и по инструкции не позволено ему голосовать».

Подведем итоги выборов церковного старосты в село Рождество-Слуки:

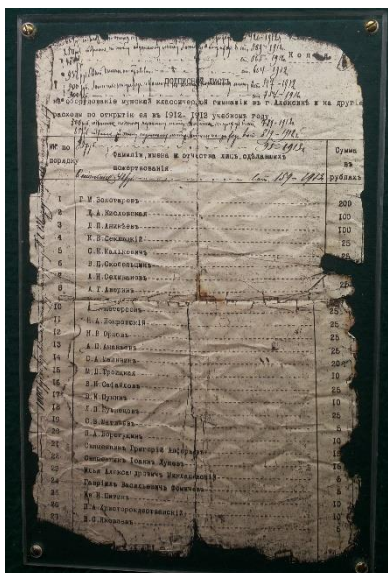
1. Столкновение интересов землевладельцев: Ананьевых и госпожи Мещерской, от ее имени действует Адам Дубяга. Родная сестра Алексея Ананьева, Сафайлова Мария Петровна, являлась владелицей земель в селе Лукерьяно. (Справка: *Жена Коллежского Советника Мария Петровна Сафайлова на 1913 год имела собственный дом в Алексине на улице Крапивной. За ней же 103 десятины 13 саженой при с. Кишкине и в даче Лукерьиной Алексинского уезда*).
2. Напряженные отношения Ананьевых и местного причта А. Лебедева можно объяснить также денежно-земельными вопросами, церковные земли и земли Ананьевых имели общую границу.
3. Благочинный А. Покровский, чтобы самому не участвовать в «сомнительных выборах» посылает вместо себя замещающее его лицо (своего подчиненного, священника И. Руднева).
4. Благочинный А. Покровский влияет на позицию местного священника при подписании протокола (вышестоящее лицо оказывает давление на подчиненного).
5. Денежные средства в размере 4 рублей, полученные избирателями, не рассматриваются, как взятка. С 1894 по 1902 года в России прошла питейная реформа и было недопустимо использование водки при общественных мероприятиях – выборы. Сторонники Ананьева всячески подчеркивают получение денег на хлеб, а не на водку.

Итак, «честные» выборы в селе представляли собой борьбу противостоящих сил, где присутствовали факты подкупа избирателей и обливание грязью соперников; клевета являлась предметом рассмотрения судебных органов.

При А.П. Ананьеве на должности церковного старосты доходность местной церкви была увеличена, согласно Клировой ведомости 1908 г.² устанавливаем: «При прежнем церковном старосте к 1-му января 1907 года всей церковной суммы было 816 р. 48 к., а при настоящем старосте на 1 января 1909 года церковной суммы значится 912 р.21к.»

Алексей Ананьев не долго был церковным старостой, получив один пост и достигнув результата, шел дальше, шагая вперед.

² ГАТО, Ф.3, Оп.17, с.122

Алексинский краеведско-художественный музей

В начале 20 века благотворительность в России переживала пик своего развития. В Алексине на частные пожертвования была открыта мужская классическая гимназия в 1912-1913 годах. Алексей Петрович Ананьев внес взнос в размере 25 рублей, хотя своих детей у них с женой не было.

В 1912 году наследники Масловых и Ананьевых продали дом и постройки в городе Туле по улице Арсенальной мещанке Стрекопытовой Серафиме Ивановне, жителю Москвы, 5-й Монетчиковый пер., д. Волкова, кв. 1. Площадь – 406,8 кв. саж., из них под садом – 97,10 кв. саж.³

В материалах тульского архива о Першинской охоте великого князя Николая Николаевича Романова за 1916 и 1917 год находим сведения о Алексее Петровиче Ананьеве – управляющем охотой.⁴ Можно предположить, что Сафайлов В.Н., Алексинский Уездный Исправник, Коллежский Советник, отвечающий перед тульским губернатором за безопасность великого князя и великой княгини Анастасии Николаевны, рекомендовал своего свояка, Алексея Петровича Ананьева, на службу в Першино. В документах по першинской охоте можно найти информацию по конкретным собакам, которые получил Алексей Петрович, 6 русских псовых борзых, 3 гончих першинской багряной стаи и три гончих першинской солово-пегой стаи. Эта тема для отдельного исследования.

Ноябрь 1917 года положил конец материальному благополучию Алексея Ананьева.

Первые годы советской власти в Алексине.

В отличие от своего брата Александра, который после революции покинул деревню Душкино и перебрался в Алексин, в дом своего шурина Пенькова С.Н., Алексей Ананьев остался жить в деревне и стремился спасти накопленное состояние.

В «Алексинском вестнике» №19 от 11 июля 1918 года имеется следующая запись: «Протокол общего собрания Стрелецкого Волостного Совета 1918 года, июля 5-го дня. "Вопрос об отобрании от гражданина А.П. Ананьева 3-х лошадей-поставили отобрать. По заявлению Ананьева лошади им проданы.

³ ГАТО, Ф. Р-2711, Оп. 2, Д. 31/ Оценка городских недвижимых имуществ г. Тулы, 1918 год. Часть III. Квартал 25, л.л. 127-129.

⁴ ГАТО, Ф.32, Оп. 1, Д.169, 135.

Собрание единогласно постановило дело о продаже Ананьевым лошадей передать в Алексинскую следственную комиссию для привлечения к ответственности».

В 1918 году удалось избежать серьезного наказания, но преследования купцов, помещиков, шли день за днем, год за годом.

В 1919 году многих местных жителей по наговору забирали в тюрьму, но нередко людей выпускали на поруки. В октябре 1919 года в тюрьме оказался бывший алексинский купец-бакалейщик Азимов Петр Васильевич. На помощь пришел гражданин Стрелецкой слободы, Стрелецкой волости Петр Михайлов Клиньков, Председатель Сельского Совета. П.М. Клиньков написал заявление в Алексинский Уездный Ревком: «Покорнейше прошу РЕВКОМ выдать мне на поруки заключенного при местной тюрьме гражданина города Алексина Петра Васильева Азимова за которого я ручаюсь в том, что он есть мирный житель, и не примет, и не принесет Советской власти никакого вреда. Г. Алексин. октябрь 1919г.»⁵

В ноябре 1919 год Алексея Петровича Ананьева вновь арестовали согласно телеграмме ГУБЧЕКА с формулировкой, как «бывшего помещика и царского прислужника -заведующего псовой охотой у великого князя Н.Н. Романова в Першино». Одновременно с ним в телеграмме указывались: «Александр Петрович Кошелев – бывший генерал -майор и военный судья Виленского военно-окружного суда, за которым находится более сотни повешенных, находится в бегах; Борис Николаевич Кругликов – бывший помещик»⁶ из сельца Болотова.

4 ноября 1919 года в Алексинский уездный Ревком поступило Прошение от гражданки с. Душкино Стрелецкой волости Марии Павловны Ананьевой: «3-его сего ноября мой муж, Алексей Петрович Ананьев, по требованию Начальника Алексинской Советской Милиции явился в Уездную милицию, был арестован. Не зная причины, послужившей к аресту моего мужа, а также оставшееся после него без руководителя дело по разработке леса и могущих быть недоразумений с рабочими – побудило меня просить Уездный Ревком, не найдет ли он возможным отпустить моего мужа на поруки кого-либо из родственников, служащих в Алексине, или же на поруки общества своего селения Душкина и Сенева Поповской волости, прошение от коих о согласии взять на поруки при сем представляю. Приложение: 2 прошения. 4 ноября 1919г. М. Ананьева».⁷

⁵ С.48

⁶ С.78

⁷ С.62

12 ноября 1919 г. Алексинский уездный революционный комитет обращается к Начальнику Алексинского места заключения: «Прошу разрешить свидание с арестованным Алексеем П. Ананьевым в продолжении 30 минут гражданке Масловой Екатерине Павловне».⁸

В очередной раз повезло Алексею Петровичу, его отпустили домой, и он продолжает бороться за возврат национализированных земель. В октябре 1920 года братья Ананьевы: Алексей, Александр и Николай подают жалобу о национализации сада площадью около 1,5 десятины (1, 635 Га) в Тульский Губернский Подотдел Землеустройства, 28 октября Ананьевы получают повестки явиться 23 ноября в Тулгубземотдел, расположенный по адресу: Тула, ул. Пушкинская, д.43. В тот же день заседание коллегии Губземотдела постановило: «Постановление Алексинского земотдела от 26 октября 1920г. отменить, т.к. не указано заключение, почему сад Ананьевых национализирован, дело совершенно неоднозначно и дело отправить в Уземотдел для дальнейшего рассмотрения.»

11 октября 1920 года Народный Комиссариат Земледелия, Центральное Управление по делам охоты дает поручение в Тульское Губернское Управление по делам охоты - «принять срочные меры по сбору и охране ценных для государственного хозяйства охотничьих собак /главным образом гончих и борзых/ бывшей Першинской охоты, при чем сбору в специально устраиваемый питомник подлежат собаки из той охоты, как совсем беспризорные, так и находящиеся сейчас в руках отдельных охотников и охотничьих организаций...По имеющимся у Центрохоты сведениям значительно количество ценных охотничьих собак, бывшей Центральной охоты, бродят без присмотра по губернии, а часть попала в руки отдельных охотников. Так известно, что из Першинских собак в Алексине у Ананьева находятся 4 багряных гончих.»

На этом следы о жизни Алексея Петровича Ананьева и его жены Марии Павловны (дев.Масловой) теряются.

Память об Алексее Петровиче Ананьеве жива, он известен среди кинологов и охотников в России. В книге В.И. Казанского «Гончая и охота с ней» (первое издание книги - Тула, 1960), указывается производитель першинского происхождения - собака Забавляй А.П. Ананьева:

«По свидетельству Н.П. Пахомова, в 20-х годах на выставках в Туле нередко встречались гончие типа багряных першинских (ухудшенных). Следовательно, першинские багряные сыграли некоторую роль в формировании современной русской гончей. Однако это не было документально зафиксировано, так как у большинства отмеченных Н.П.

⁸ С.76

Пахомовым собак были утрачены родословные. Отдельные производители першинского происхождения, например Забавляй Ананьева, вошли в современную породу с достоверными родословными.»

«В 1925 г. на московской выставке была показана светло-багряная стая М.Ф. Лукина, производная от хлебниковских собак и першинской багряной стаи (через Забавляя А.П. Ананьева). Некоторые собаки из лукинской стаи оставили заметный след в породе.»

«В советский период большой популярностью пользовались гончие Б.В. Дмитриева наиболее постоянного и последовательного заводчика русской гончей в послереволюционные годы. Начав работу над ветвью русских гончих с середины двадцатых годов, он продолжает вести её до настоящего времени. Дмитриевские собаки пошли от двух его выжловок: Волторки (происходившей от Забавляя А.П. Ананьева и Будишки М.Ф. Лукина и, таким образом, соединившей в себе крови лучших дореволюционных стай першинской багряной и алексеевской) и от Плаксы II (собак лебедевской и каширской групп).»

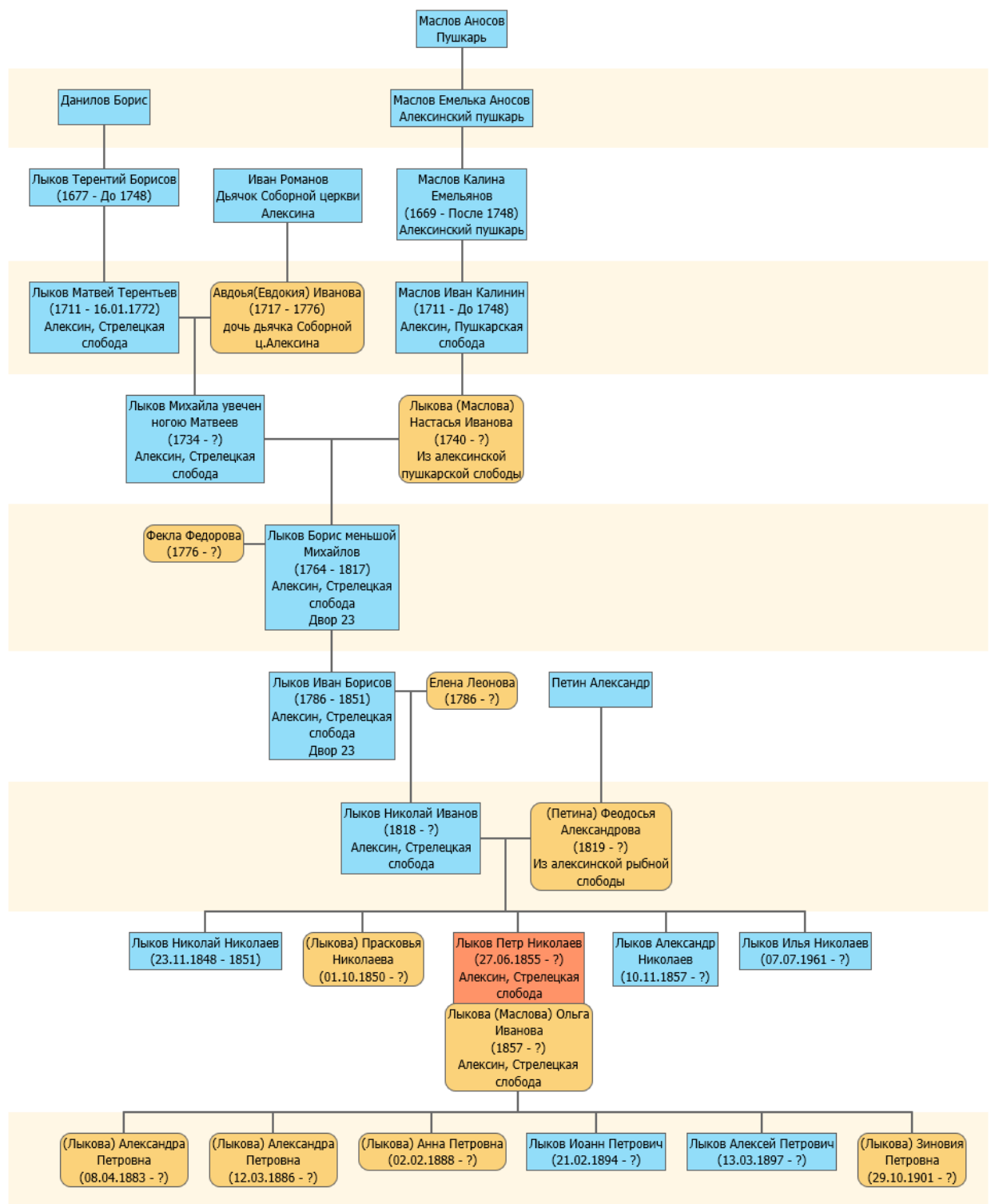
Н. П. Пахомов в своей книге: "Гончие собаки и охота с ними", Издательство "Физкультура и спорт", Москва, 1971 год пишет: «В то время начали пользоваться широкой известностью гончие московского охотника Б.В. Дмитриева, выведенные путем близкого инбридинга; они несли в себе кровь першинской багряной стаи через Забавляя А.П. Ананьева и кровь алексеевских гончих через Будишку М.Ф. Лукина. Своей устойчивостью в передаче типичных признаков и полевых качеств эти собаки заслуженно привлекли внимание широкого круга охотников».

Гончая. Журнал «Охота и рыбалка в России и за рубежом»

В публикации «Гончие Дмитриева» в журнале «Охота и рыбалка за рубежом» от 27.08.2009 г., упоминается «снова и снова» Забавляй Ананьева: «Вбирая в себя лучшее, что *появлялось в породе*, Дмитриевская группа из поколения в поколение совершенствовалась и достигла высокого уровня».

Труд Алексея Петровича Ананьева остался в веках.

Приложение 1: Генеалогическое древо – Лыков Петр Николаев сын